

*А. ИЛЛАРИОНОВ,
советник Президента РФ
по экономическим вопросам*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ СО ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ СЫРЬЕВЫМ СЕКТОРОМ*

Структурные особенности российской экономики

Российская экономика традиционно воспринимается как весьма крупная экономика, управляемая импульсами, исходящими прежде всего изнутри страны. Сегодня такой подход соответствует реалиям в гораздо меньшей степени, чем когда-либо. Среди важнейших особенностей отечественной экономики, не всегда учитываемых при проведении экономической политики, необходимо упомянуть следующие.

В масштабе мировой экономики экономика России является сравнительно *небольшой* (см. табл. 1).

Удельный вес России в мировом населении к 2000 г. снизился до 2,38%, а с учетом долгосрочных тенденций демографического развития в течение ближайших 6–7 лет, по-видимому, опустится ниже 2%. Удельный вес российской экономики в мировом ВВП, измеренном по обменным курсам, в последние годы составлял 0,8–1,0% и в ближайшие годы даже с учетом возможного роста реального курса рубля вряд ли превысит 1,5%. Удельный вес российской экономики в мировом ВВП, измеренном по паритетам покупательной способности, в последние годы колебался в пределах 1,6–1,7%. Примерно на этом уровне он, очевидно, останется и в ближайшие годы, если, конечно, удастся поддерживать среднегодовые темпы экономического роста не ниже 3–4%. Доля России в мировом экспорте составляет менее 2,0%, в мировом импорте – менее 1,0%, в мировых прямых иностранных инвестициях – не более 0,5%.

* В подготовке статьи, ранняя версия которой в виде доклада была представлена 1 декабря 2000 г. на конференции, посвященной 10-летию создания ИЭПП, принимали участие сотрудники ИЭА М. Макина и Н. Пивоварова.

Т а б л и ц а 1

Удельный вес России в мире

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	1992-2000 г.	1998-2000 г.
<i>Удельный вес России в мире, %</i>											
Население	2,73	2,69	2,65	2,60	2,56	2,52	2,48	2,44	2,38	2,56	2,43
ВВП по обменному курсу	0,36	0,70	1,07	1,16	1,40	1,44	0,95	0,62	0,78	0,96	0,78
ВВП по ППС в ценах 1993 г.	2,79	2,49	2,09	1,94	1,80	1,74	1,62	1,62	1,66	1,94	1,64
Экспорт	1,41	1,59	1,62	1,65	1,72	1,63	1,40	1,34	1,74	1,57	1,50
Импорт	1,26	1,34	1,18	1,29	1,40	1,44	1,07	0,74	0,73	1,14	0,84
Прямые иностранные инвестиции	0,42	0,32	0,25	0,61	0,66	1,40	0,41	0,33	0,40	0,52	0,38
<i>Справочно:</i>											
<i>Показатели России</i>											
Население, млн. человек	148,7	148,5	148,3	148,1	147,7	147,3	146,9	146,3	145,4	147,5	146,2
ВВП по обменному курсу, млрд. долл.	85,4	173,0	278,8	337,9	419,0	428,4	280,9	187,1	246,9	270,8	238,3
ВВП по ППС, млрд. долл. в ценах 1993 г.	852,8	778,6	679,8	652,6	630,4	636,1	604,9	628,6	674,3	682,0	635,9
Экспорт, млрд. долл.	52,4	59,0	67,8	82,7	90,6	89,0	74,7	73,5	105,2	77,2	84,5
Импорт, млрд. долл.	46,5	49,3	48,5	64,0	72,8	77,4	56,8	40,7	44,2	55,6	47,2
Прямые иностранные инвестиции, млрд. дол.	0,700	0,700	0,637	2,016	2,479	6,638	2,761	2,861	4,429	2,580	3,350
<i>Показатели мира</i>											
Население, млн. человек	5443	5524	5606	5690	5773	5852	5926	6006	6100	5769	6011
ВВП по обменному курсу, млрд. долл.	23908	24786	26149	29016	29829	29699	29466	30360	31747	28329	30525
ВВП по ППС, млрд. долл. в ценах 1993 г.	30583	31328	32480	33678	35108	36552	37431	38729	40498	35154	38886
Экспорт, млрд. долл.	3718	3708	4188	5013	5257	5446	5324	5492	6047	4910	5621
Импорт, млрд. долл.	3708	3671	4124	4949	5206	5377	5288	5516	6074	4879	5626
Прямые иностранные инвестиции, млрд. долл.	167	221	256	332	378	473	680	865	1100	497	882

Источник: расчеты ИЭА по данным Госкомстата РФ, МВФ, ЮНКТАД.

Вторая особенность заключается в том, что российская экономика является *открытой* с точки зрения как достаточно свободного формирования валютного курса по текущим операциям, так и весьма высокой доли экспорта и импорта в национальном продукте (см. табл. 2). В 2000 г. удельный вес экспорта в ВВП дос-

Показатели открытости российской экономики (в %)

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	1992–2000 гг.	1998–2000 гг.
<i>Удельный вес в ВВП</i>											
В текущих ценах											
Экспорт	61,3	32,1	25,1	24,5	21,6	20,8	26,7	40,4	42,6	32,8	36,6
Импорт	54,4	26,8	18,0	18,9	17,4	16,8	20,7	21,1	17,9	23,5	19,9
В ценах 2000 г.											
Экспорт	25,2	27,0	32,4	36,4	37,9	38,0	40,6	41,7	42,6	35,8	41,6
Импорт	15,6	15,5	19,4	21,9	22,1	22,6	21,0	14,9	17,9	19,0	17,9
<i>Удельный вес прямых иностранных инвестиций во всех инвестициях</i>	3,4	1,9	1,1	2,8	2,8	8,0	5,6	9,4	9,7	4,9	8,2

Источник: расчеты ИЭА по данным Госкомстата РФ.

тиг 42,6%, импорта – 17,9%. Следует отметить, что значения экспортной и импортной квот, измеренных в текущих ценах, не дают точного представления о господствовавшей в течение последнего десятилетия тенденции существенного повышения открытости российской экономики. Доли экспорта и импорта в ВВП, пересчитанные в постоянных ценах, свидетельствуют об увеличении экспортной квоты в 1992–2000 гг. на 69% (с 25,2 до 42,6% ВВП), импортной – на 15% (с 15,6 до 17,9% ВВП).

Третья особенность связана со значительной и к тому же растущей сырьевой и особенно топливно-энергетической специализацией отечественной экономики. В 2000 г. удельный вес в российском экспорте товаров минерально-сырьевой группы составил 53,9%, в том числе топливных и энергетических товаров – 53,2, а с учетом древесины, черных, цветных и драгоценных металлов и сырья для их производства – 80,4%. Высокий уровень концентрации таких товаров в экспорте при относительно высокой доле самого экспорта в ВВП привел к тому, что сырьевой и особенно топливно-энергетический экспорт из России стал одним из важнейших факторов национального экономического развития. В 2000 г. стоимость экспорта 30 основных товаров составила 29,4% ВВП, 10 основных товаров – 26,9% ВВП, трех основных товаров – нефти, нефтепродуктов и газа – 21,5% ВВП (см. табл. 3). По удельной концентрации экспорта товаров топливно-энергетической группы в ВВП (более 10%) Россия в настоящее время входит в лидирующую группу стран мира¹.

¹ Кроме России, к этой группе также относятся: Экваториальная Гвинея, Конго, Ангола, Габон, Катар, Нигерия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Оман, Алжир, Кувейт, Ливия, Азербайджан, Папуа – Новая Гвинея, Венесуэла, Бруней, Иран, Норвегия, Казахстан, Бахрейн.

**Показатели экспорта
основных российских товаров**

	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	В среднем в 1995–2000 гг.	Величина внешнего шока в 2000 г. по сравнению с 1998 г.
Млн. долл.								
Экспорт, всего,	82663	90563	89009	74884	75692	105200	86335	30316
в том числе:								
30 основных товаров	50831	57452	56956	36797	46331	72617	53497	35819
10 основных товаров	43256	51122	51240	31091	40899	66446	47342	35355
3 основных товара	30670	37703	37911	19821	30164	52993	34877	33173
сырая нефть	12351	15578	14346	10254	14101	23600	15038	13346
природный газ	13382	14683	16420	5305	11350	18624	13294	13320
нефтепродукты	4937	7442	7145	4262	4713	10769	6545	6507
алюминий необработанный	3424	3930	3799	3788	3604	3784	3721	-4
прокат плоский из железа и стали	2674	2863	2884	2757	2048	2496	2620	-261
полуфабрикаты из железа и стали	1938	2241	2093	1149	1392	1754	1761	604
никель необрабо- танный	1232	1217	1496	1102	1119	1629	1299	527
лесоматериалы необработанные	1066	946	1026	939	1202	1476	1109	537
медь	1196	1204	1201	881	917	1086	1081	206
каменный уголь	1057	1018	830	655	454	1228	874	573
Удельный вес в ВВП, %:								
Экспорт, всего,	24,5	21,6	20,8	26,7	40,4	42,6	27,3	15,9
в том числе:								
30 основных товаров	15,0	13,7	13,3	13,1	24,8	29,4	16,9	16,3
10 основных товаров	12,8	12,2	12,0	11,1	21,9	26,9	14,9	15,8
3 основных товара	9,1	9,0	8,8	7,1	16,1	21,5	11,0	14,4
сырая нефть	3,66	3,72	3,35	3,65	7,54	9,56	4,75	5,9
природный газ	3,96	3,50	3,83	1,89	6,07	7,54	4,20	5,7
нефтепродукты	1,46	1,78	1,67	1,52	2,52	4,36	2,07	2,8
алюминий необработанный	1,01	0,94	0,89	1,35	1,93	1,53	1,18	0,2
прокат плоский из железа и стали	0,79	0,68	0,67	0,98	1,09	1,01	0,83	0,0
полуфабрикаты из железа и стали	0,57	0,53	0,49	0,41	0,74	0,71	0,56	0,3
никель необрабо- танный	0,36	0,29	0,35	0,39	0,60	0,66	0,41	0,3
лесоматериалы необработанные	0,32	0,23	0,24	0,33	0,64	0,60	0,35	0,3
медь	0,31	0,24	0,19	0,23	0,24	0,50	0,34	0,3
каменный уголь	0,35	0,29	0,28	0,31	0,49	0,44	0,28	0,1

	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	В среднем в 1995–2000 гг.	Величина внешнего шока в 2000 г. по сравнению с 1998 г.
Индексы стоимо- сти (1995=100%)								
Экспорт, всего	100,0	109,6	107,7	90,6	91,6	127,3	104,4	40,5
30 основных товаров	100,0	117,1	117,6	88,1	103,9	159,2	114,3	80,7
10 основных товаров	100,0	118,2	118,5	71,9	94,6	153,6	109,4	113,6
3 основных товара	101,0	124,2	124,8	65,3	99,3	174,5	114,9	167,2
Индексы физичес- кого объема (1995=100%)								
Экспорт, всего	100,0	100,6	101,7	103,3	109,8	120,9	106,1	17,0
30 основных товаров	100,0	104,9	110,2	119,1	120,4	122,0	112,8	2,4
10 основных товаров	100,0	106,5	110,2	112,7	114,9	119,2	110,6	5,7
3 основных товара	100,0	105,1	107,7	111,1	108,6	114,8	107,9	3,3
Индексы цен (1995=100%)								
Экспорт, всего	100,0	108,9	105,9	87,7	83,4	105,3	98,5	20,0
30 основных товаров	100,0	111,6	107,3	72,3	86,1	133,4	101,8	84,5
10 основных товаров	100,0	113,0	109,4	70,5	85,5	139,2	102,9	97,4
3 основных товара	100,0	118,5	115,6	64,4	92,1	154,2	107,5	139,4

Источник: Госкомстат РФ.

Поскольку мировые цены на биржевые товары отличаются высокой *волатильностью* (рис. 1), то три вышеназванные особенности российской экономики определяют весьма высокую ее *зависимость от конъюнктуры мировых рынков вообще, рынков топлива и сырья в частности*. Это ее четвертая особенность.

В течение большей части 1990-х годов – вплоть до 1997 г. – под воздействием достаточно благоприятной мировой конъюнктуры российские экспортные цены выросли почти вдвое (рис. 2а). В то же время еще более быстрый рост импортных цен (рис. 2б) не только компенсировал увеличение экспортных цен, но и привел к снижению индекса условий торговли для России почти на четверть (рис. 2в). В 1998 г. падение экспортных цен оказалось более существенным, чем незначительное снижение импортных цен, так что в результате индекс условий торговли достиг минимально низкой отметки последнего десятилетия – почти на треть ниже уровня 1991 г.

Однако во второй половине 1999 г. и особенно в 2000 г. произошло то, что весьма редко наблюдалось в странах со столь диверсифицированной структурой экономики и внешней торговли. Достигнув своей нижней точки в начале 1999 г., цены на товары российского экспорта начали расти, в то время как цены на товары российского импорта продолжали падать. В результате действия

Индексы мировых цен (январь 1992 г.=100%)

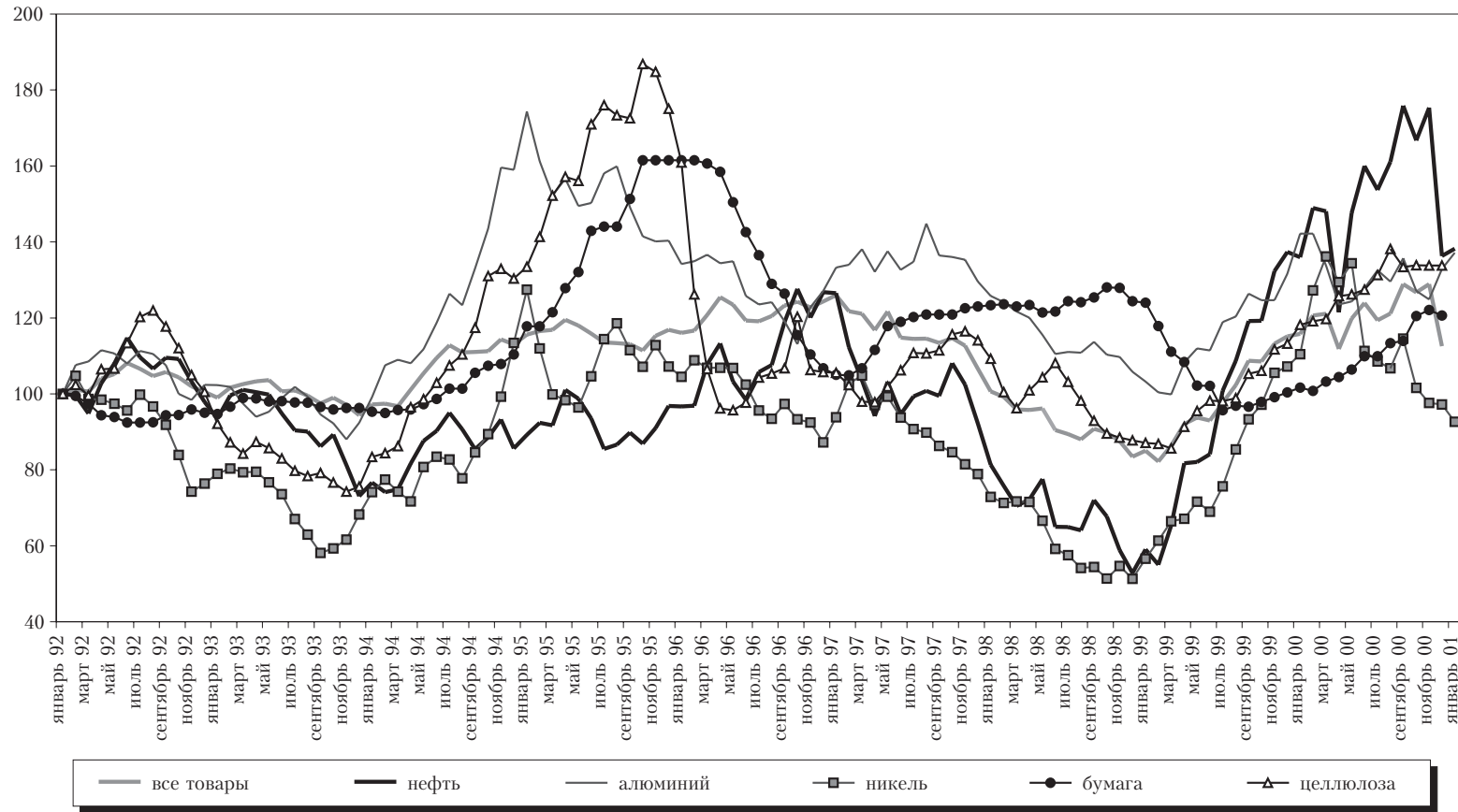

Рис. 1

разнонаправленных тенденций индекс условий российской внешней торговли увеличился уже в 1999 г., но еще более значительно – в 2000 г. В прошедшем году цены российского экспорта возросли в среднем на 28,1%, в то время как цены российского импорта снизились на 13,5%. Вследствие этого увеличение *индекса условий торговли* оказалось рекордным – он вырос на 48,1% по сравнению с 1999 г. и на 66,3% по сравнению с 1998 г.

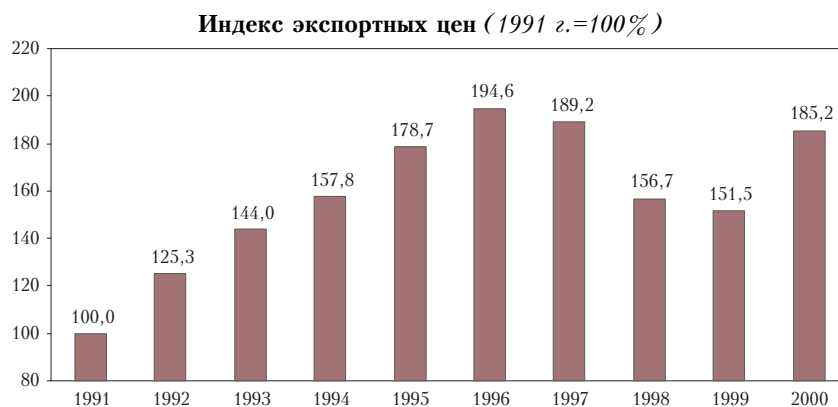

Рис. 2а

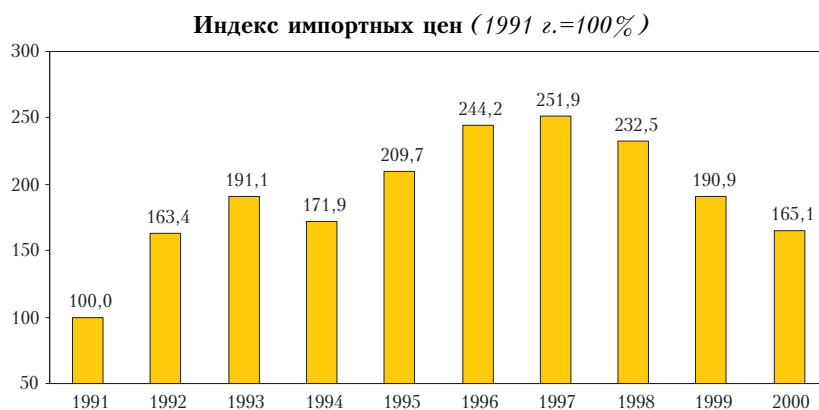

Рис. 2б

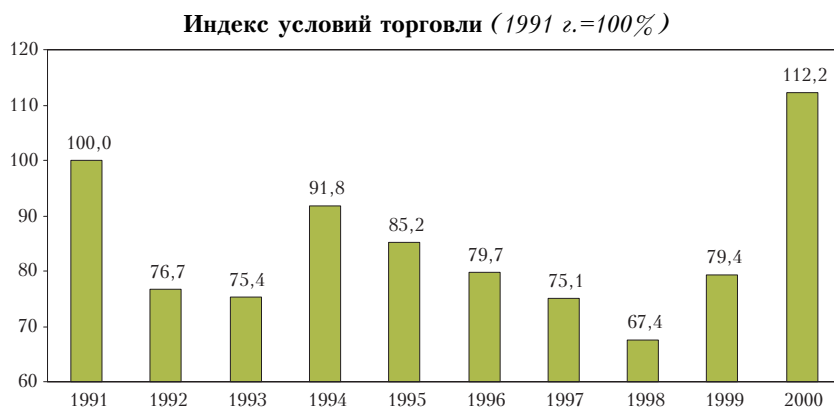
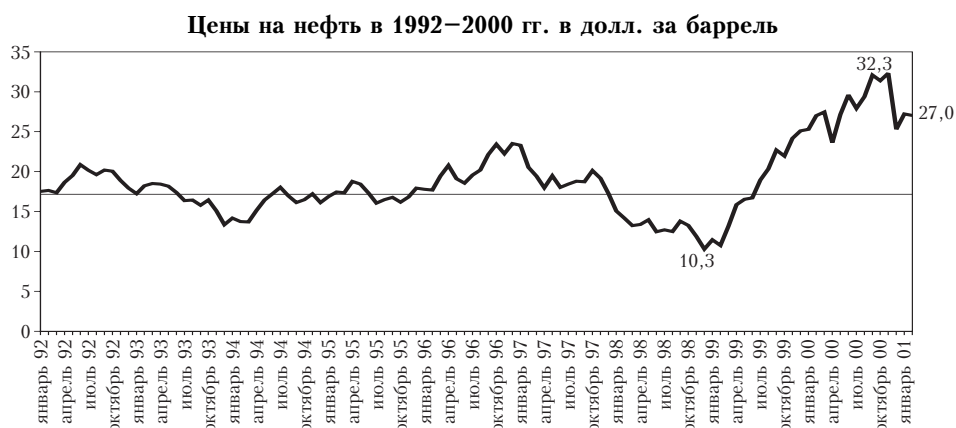

Рис. 2в

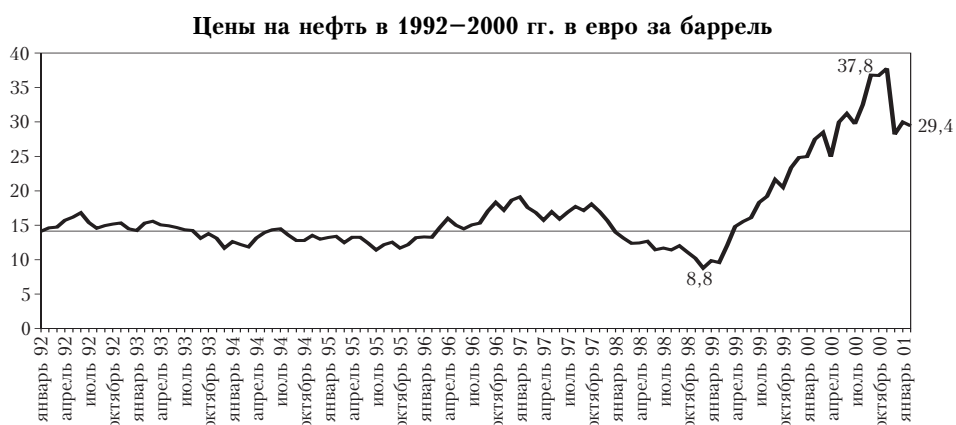
Примечание: средняя цена в январе 1992 г. – июне 1999 г. – 17,2 долл. за баррель.

Рис. 3а

Примечание: средний курс в январе 1992 г. – июне 1999 г. – 1,21 долл. за евро.

Рис. 3б

Примечание: средняя цена в январе 1992 г. – июне 1999 г. – 14,2 евро за баррель.

Рис. 3в

Если в качестве индекса российских экспортных цен использовать индекс долларовых цен на основной российский экспортный товар – нефть (цены на которую котируются и платежи за которую осуществляются в долларах – рис. 3а), а в качестве индекса российских импортных цен – курс американского доллара к евро (большая часть российских импортных закупок осуществляется в евро и валютах, связанных с евро, – рис. 3б), то схематически индекс условий российской торговли может быть представлен в виде динамики цен на нефть в евро (рис. 3в). Судя по нему, как и по рисунку 2в, наибольшие отклонения индекса условий торговли от тренда, проявившегося в течение последнего десятилетия, отмечались в 1998 и 2000 гг. – соответственно в меньшую и большую сторону. При этом отчетливо видно, что отклонения в большую сторону в 2000 г. по своим масштабам явились *уникальными* и, следовательно, при прочих равных условиях *недолговечными*.

Кроме того, по абсолютной разнице между этими отклонениями можно судить о масштабах внешних шоков, полученных российской экономикой за последние два года (см. табл. 3). Разность между доходами от экспорта 3 основных товаров в 1998 и 2000 гг. составила 14,4% ВВП, от экспорта 10 основных товаров – 15,8, от экспорта 30 основных товаров – 16,3, от всего экспорта – 15,9% ВВП.

Мировая конъюнктура, платежный баланс и уровень внутренних цен

В результате изменения уровня внешнеторговых цен изменились параметры баланса торговли. Увеличение стоимостных объемов экспорта при более медленном росте импорта обеспечило увеличение положительного сальдо торгового баланса и валютных

Т а б л и ц а 4

Платежный баланс и уровень относительных цен

	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Торговый баланс в % к ВВП	6,0	5,4	4,0	5,3	19,5	24,6
Прирост валовых валютных резервов в % к ВВП	3,1	-0,7	0,4	-1,6	0,4	6,4
Темпы прироста денежной базы, %	134,3	28,5	25,7	44,0	41,9	68,9
Темпы прироста денежной массы (M2), %	125,8	30,6	29,8	21,0	55,7	62,4
Темпы инфляции, %	131,4	21,8	11,0	84,5	36,6	20,2
Темпы изменения номинального курса рубля к доллару США, %	27,1	19,7	7,0	238,2	33,5	4,3
Уровень цен в России в % к ценам в США на конец года	75,1	74,3	75,3	40,4	40,5	45,6
Темпы изменения уровня относительных цен (реального валютного курса), %	77,1	-1,1	1,4	-46,3	0,3	12,6

Источник: расчеты ИЭА по данным Центрального банка РФ и Госкомстата РФ.

Рис. 4

резервов (см. табл. 4). К аналогичным результатам приводит приток валюты и по другим статьям платежного баланса.

Приток валюты в страну ставит ее денежные власти перед основной дилеммой денежно-валютной политики. Если целью политики избран контроль над инфляцией, то власти стараются воздерживаться от приобретения значительных объемов валюты и быстрого наращивания валютных резервов, расплачиваясь за это повышением номинального курса национальной валюты. Неизбежным следствием такой политики становится повышение реального валютного курса (уровня внутренних цен по отношению к ценам в странах-партнерах). Именно такую политику проводили российские денежные власти в январе–июне 1992 г. и в мае–декабре 1995 г. (рис. 4).

Если же денежные власти хотят избежать укрепления номинального курса национальной валюты, то положительное сальдо платежного баланса вынуждает их выкупать дополнительные объемы иностранной валюты, наращивая тем самым валютные резервы и увеличивая при этом денежное предложение. Денежная эмиссия, в свою очередь, ведет к инфляции, что при стабилизации номинального валютного курса (или при его снижении, но более медленными темпами по сравнению с темпами инфляции) также приводит к повышению реального валютного курса (уровня внутренних цен). Такую политику российские денежные власти проводили в мае–декабре 1993 г., а также с февраля 2000 г. по январь 2001 г.

Вне зависимости от того, какой именно вариант политики осуществляют денежные власти, значительный приток валюты извне имеет своим неизбежным следствием повышение реального валютного курса. В принципе у денежных властей есть возможности замедлить

этот процесс путем стерилизации части денежной массы с помощью выпуска ценных бумаг. Однако эти возможности ограничены достигнутым уровнем монетизации национальной экономики и существующим потенциалом его увеличения при предполагаемом росте спроса на деньги. За этими пределами возможности денежных властей по удержанию роста реального валютного курса носят *ограниченный и сугубо временный характер*. Как показывает опыт, *противостоять массивированному (сопоставимому по размерам с денежной базой) притоку в страну иностранной валюты инструментами исключительно денежно-валютной политики без повышения реального валютного курса невозможно*.

При этом наличие временных лагов между приростом денежной массы и повышением уровня цен до поры до времени играет камуфлирующую роль. Как известно, в средне- и долгосрочной перспективе темпы инфляции с некоторой поправкой на изменение спроса на деньги соответствуют темпам прироста денежной массы. Однако в течение относительно короткого периода (два-три года) такая закономерность в силу действия временных лагов может и не наблюдаться. Тогда потребуется дополнительное время, чтобы ее действие стало заметным.

Рис. 5

Например, в течение 1996 и 1997 гг. накопленные годовые темпы прироста денежной массы довольно существенно опережали темпы годовой инфляции, обеспечивая тем самым накопление своеобразного инфляционного навеса (рис. 5). Рано или поздно этот навес должен был рухнуть, что и произошло в сентябре 1998 г. Однако ясно, что такой инфляционный взрыв был вызван не ростом денежной массы в течение января-августа 1998 г. (она за это время уменьшилась на 8,2%), а реализацией инфляционного потенциала, накопленного в предшествующие годы.

В 1999 и 2000 гг. в большой степени была воспроизведена траектория наращивания инфляционного навеса, весьма похожая на ту, которая была осуществлена в 1996 и 1997 гг. Быстрое нарастание денежной массы при заметном отставании прироста внутренних цен позволяет предположить, что рано или поздно произойдет неизбежная инфляционная коррекция. Такая коррекция может принять либо форму *инфляционного взрыва* (как в сентябре 1998 г.), что на сегодняшний день выглядит маловероятным. Либо она может проявиться в виде более высокого, чем это было ранее, *фонового уровня инфля-*

Рис. 6а

Рис. 6б

ции, темпы которой в течение довольно длительного времени будут превышать темпы прироста денежной массы.

Как бы то ни было, сохранение достаточно высоких ежемесячных темпов инфляции в течение 2000 г. и начале 2001 г. (с января 2000 г. по март 2001 г. потребительские цены выросли на 25,8%) при существенно более низких темпах девальвации рубля (на 1,2%) свидетельствует о значительном увеличении реального валютного курса (рис. 6а). Благодаря более сдержанному росту внутренних цен по сравнению с темпами номинальной девальвации рубля в конце 1998 г. и начале 1999 г. образовался довольно большой разрыв между уровнями внешних и внутренних цен, означавший заметное снижение реального валютного курса рубля. В результате российская экономика получила серьезные конкурентные преимущества, которыми она смогла воспользоваться, возобновив экономический рост в последующие два года.

Однако в конце 1999 г. и особенно в 2000 г. разрыв между индексом валютного курса и индексами внутренних цен (как потребительских цен, так и цен производителей) стал быстро сокращаться. В то время как номинальный курс рубля к доллару практически не повысился, номинальный курс рубля к “корзине” валют стран – основных торговых партнеров России существенно возрос – главным образом благодаря росту курса доллара по отношению к основным мировым валютам. В результате разрыв между индексами валютного курса и цен, возникший в 1998–1999 гг. и обеспечивший повышение конкурентоспособности национальной экономики и начало экономического роста, стал быстро сокращаться.

Как видно из рисунка 6б, максимальный разрыв между уровнями внутренних и внешних цен был достигнут в январе 1999 г. В течение 1999 г. уровень внутренних цен (как потребительских цен, так и цен производителей) начал медленно повышаться. В 2000 г. скорость увеличения относительного уровня внутренних цен значительно возросла. К концу 2000 – началу 2001 гг. была ликвидирована примерно половина того конкурентного преимущества, которое существовало в январе 1999 г. При продолжении действия в течение еще 10–12 месяцев тенденций, проявившихся в 2000 г., преимущество в относительной конкурентоспособности, приобретенное российской экономикой осенью 1998 г., будет полностью утрачено. И тогда она вернется к уровню относительных цен, наблюдавшемуся в ней накануне августовского кризиса – в июле 1998 г.

Уровень относительных цен, конъюнктура мировых рынков и внутренняя экономическая динамика

Изменение уровня внутренних цен оказывает весьма существенное влияние на макроэкономическую ситуацию. Повышение реального валютного курса делает национальный экспорт менее конкурентоспособным, а импорт – более привлекательным. В 2000 г. рост экспорта и импорта по стоимостным показателям (на 39,0 и 11,8% соответствен-

но), и потому учитывающий изменение цен (рост экспортных цен на 28,1% и снижение импортных цен на 13,5%), в большой степени маскировал иное соотношение их приростов по физическим объемам (на 10,1 и 29,0% соответственно). Весьма показательна при этом динамика экспорта и импорта по кварталам и в стоимостном, и в физическом выражении (рис. 7 и 8).

Темпы прироста экспорта по кварталам в 2000 г.
(в % к соответствующим периодам предыдущего года)

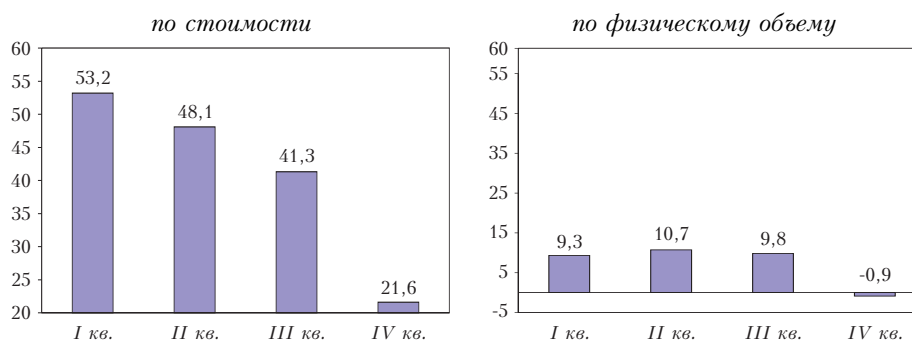

Рис. 7

Темпы прироста импорта по кварталам в 2000 г.
(в % к соответствующим периодам предыдущего года)

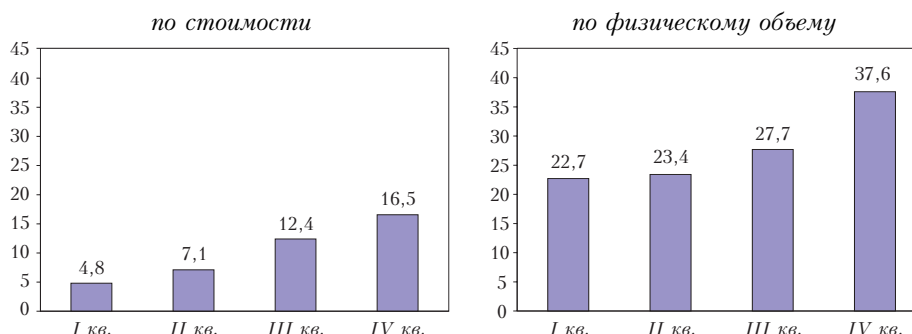

Рис. 8

Темпы прироста экспорта не просто снижались от квартала к кварталу. В последнем квартале 2000 г. физический объем экспорта впервые сократился. В свою очередь, темпы прироста импорта увеличивались с каждым кварталом, причем и в стоимостном, и особенно в физическом выражении.

Снижение спроса на продукцию национальных экспортеров и усиление конкуренции со стороны импорта начали оказывать депрессивное воздействие на обеспеченность производственных программ промышленности и строительства заказами (рис. 9а и 9б). Естественным следствием этого явилось вначале замедление темпов прироста промышленного производства, затем его прекращение и, наконец, возобновление экономического спада (рис. 10). Вслед за замедлением и остановкой промышленного роста стала расти численность безработ-

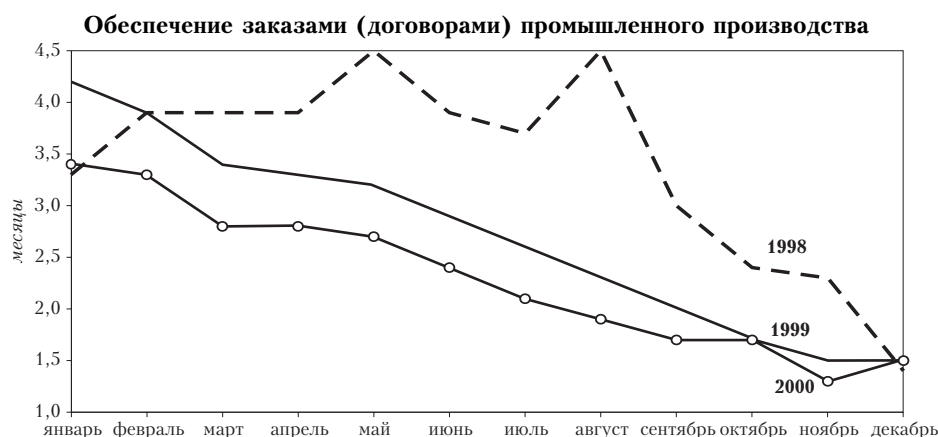

Рис. 9а

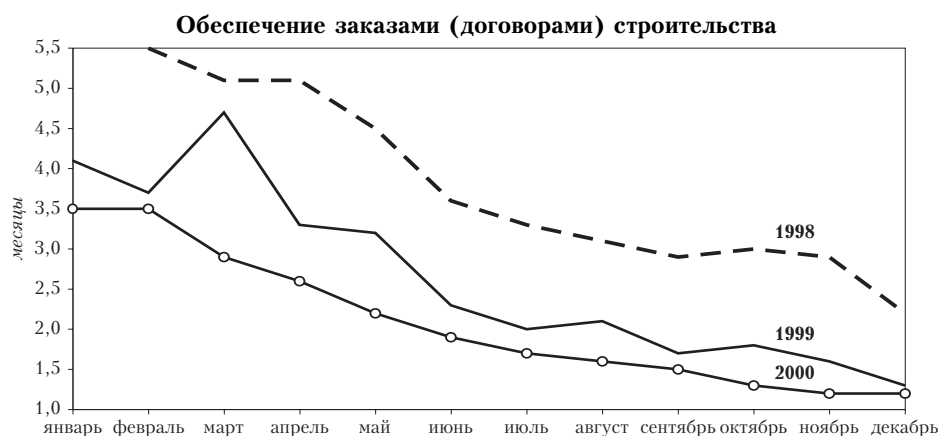

Рис. 9б

ных (рис. 11), в то время как потребность предприятий и организаций в работниках стала уменьшаться (рис. 12). Замедление и остановка промышленного подъема были тем более показательными, что это проявилось наиболее явно к концу года, в течение которого внешнеэкономическая конъюнктура оказалась беспрецедентно благоприятной, а инвестиции в реальном выражении выросли на 17,7%.

Для количественной оценки влияния на внутриэкономическую динамику колебаний внешнеэкономической конъюнктуры была рассчитана величина так называемого “чистого гранта” (“windfall profit”) – объема финансовых ресурсов, полученных российскими резидентами из-за рубежа (уплаченных ими за рубеж) в результате изменения цен на экспортные и импортные товары (см. табл. 5). Положительная его величина означает, что повысившиеся по сравнению с предыдущим годом мировые цены на товары российского экспорта (снизившиеся мировые цены на товары российского импорта) предоставляют отечественным экономическим субъектам ценную субсидию, фактически не связанную с их собственными усилиями. Отрицательное значение “чистого гранта” означает, что снижение мировых цен на товары российского экспорта (повышение

Темпы прироста промышленного производства
(в % к предыдущему месяцу, с учетом сезонного выравнивания)

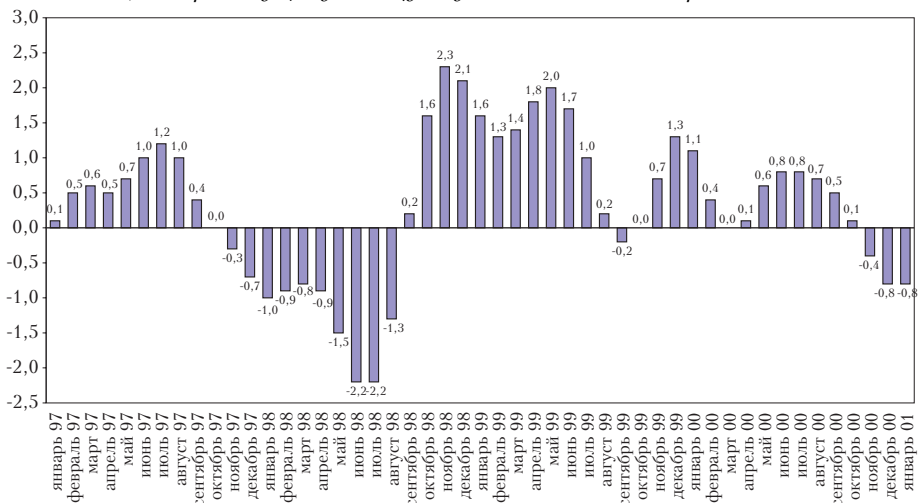

Рис. 10

Численность официально зарегистрированных безработных
(по методологии Госкомстата РФ)

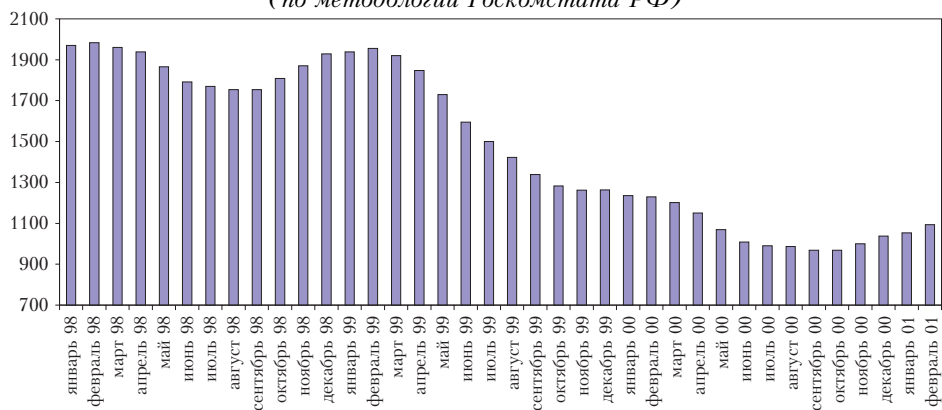

Рис. 11

Потребность предприятий и организаций в работниках, заявленная в службы занятости

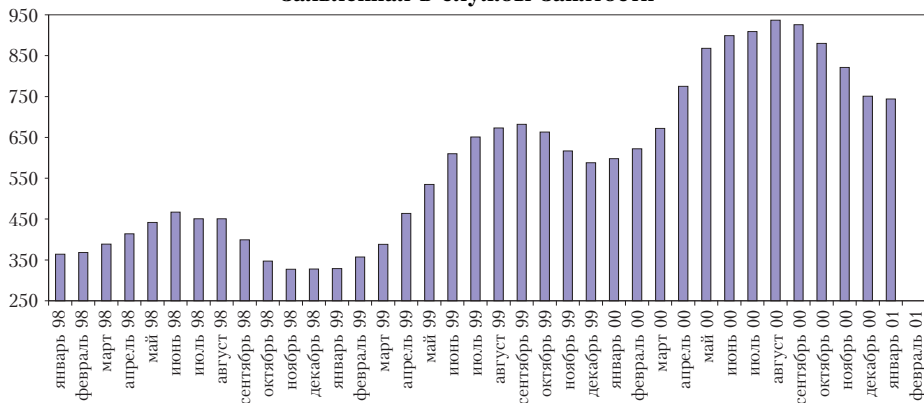

Рис. 12

Расчет “чистого гранта” из-за рубежа

	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
<i>Млрд долл. в текущих ценах</i>										
Экспорт	52,3	52,4	59,0	67,8	82,7	90,6	89,0	74,7	73,5	105,2
Импорт	44,5	46,5	49,3	48,5	64,0	72,8	77,4	56,8	40,7	44,2
Оборот	96,8	99,0	108,3	116,3	146,7	163,4	161,0	132,9	115,2	149,4
<i>Индексы цен в % к предыдущему году</i>										
Экспорт	85,6	125,3	114,9	109,5	113,2	108,9	97,2	84,2	92,1	128,1
Импорт	96,6	163,4	116,9	90,0	122,0	116,4	103,2	92,3	82,1	86,5
<i>Млрд. долл. в ценах предыдущего года</i>										
Экспорт	61,1	41,8	51,3	61,9	73,0	83,2	91,5	88,9	82,2	82,1
Импорт	46,1	28,5	42,2	53,9	52,5	62,5	69,8	62,9	48,2	51,1
Оборот	107,2	70,3	93,5	115,8	125,4	145,7	161,3	151,8	130,3	133,2
<i>“Чистый грант”, млрд. долл. в текущих ценах</i>										
Экспорт	-8,8	10,6	7,7	5,9	9,7	7,4	-2,5	-14,1	-6,5	23,1
Импорт	-1,6	18,1	7,1	-5,4	11,5	10,3	2,2	-4,8	-8,6	-6,9
Сумма	-7,3	-7,5	0,5	11,3	-1,9	-2,9	-4,7	-9,2	2,1	30,0
<i>“Чистый грант” в % к ВВП</i>										
Экспорт	-1,1	12,4	4,2	2,2	2,9	1,8	-0,6	-5,0	-3,5	9,3
Импорт	-0,2	21,1	3,9	-2,0	3,4	2,4	0,5	-1,7	-4,6	-2,8
Сумма	-0,9	-8,7	0,3	4,2	-0,6	-0,7	-1,1	-3,3	1,1	12,1
<i>Справочно:</i>										
ВВП, млрд руб. в текущих ценах	1,4	19,0	171,5	610,7	1540,5	2145,7	2479,0	2726,0	4607,0	6947,0
Валютный курс, руб./долл.	0,0	0,2	0,9	2,3	4,6	5,1	5,8	9,7	24,6	28,1
ВВП, млрд долл. в текущих ценах	788,3	85,6	183,8	270,0	338,0	419,0	428,5	280,9	187,5	246,9
“Чистый грант” в % к ВВП	-0,9	-8,7	0,3	4,2	-0,6	-0,7	-1,1	-3,3	1,1	12,1
Темпы прироста ВВП, %	-5,0	-14,5	-8,7	-12,7	-4,1	-3,4	0,9	-4,9	3,5	7,7
Темпы прироста ВВП, скорректированные на “чистый грант”, %	-4,1	-5,8	-9,0	-16,9	-3,5	-2,7	2,0	-1,6	2,4	-4,4

мировых цен на товары российского импорта) вынуждает российских экономических субъектов уплачивать соответствующую “премию” своим зарубежным партнерам.

Из соотношения величин “чистого гранта” и темпов экономического роста в 1991–2000 гг. (рис. 13) можно сделать несколько наблюдений.

Во-первых, размеры “чистого гранта”, как правило, не превышают нескольких процентных пунктов ВВП. Отрицательная величина

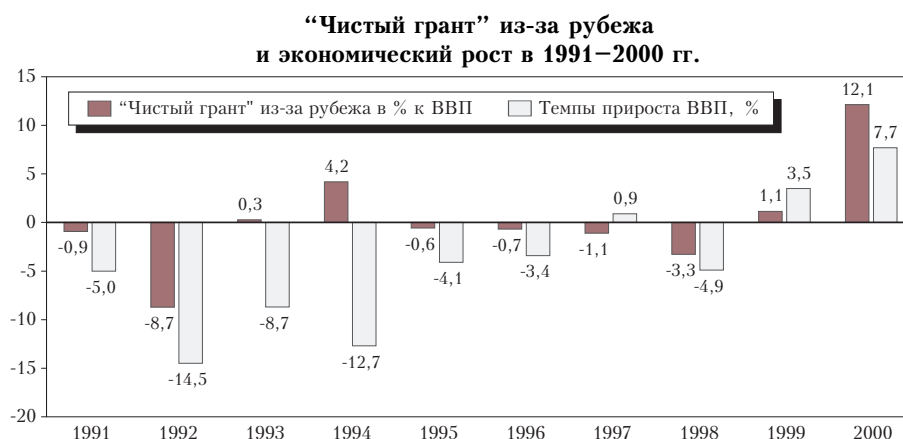

Рис. 13

“чистого гранта” в размере 8,7% ВВП в 1992 г. и положительная его величина в размере 12,1% ВВП в 2000 г. выглядят как существенные отклонения от более скромных традиционных значений.

Во-вторых, наблюдается очевидная связь между размерами “чистого гранта” и темпами экономического роста. При положительных значениях ценовой субсидии темпы экономического роста являются, как правило, положительными, при отрицательных – отрицательными.

В-третьих, поскольку “чистый грант” представляет собой добавленную стоимость, бесплатно перераспределяемую в пользу национальной экономики (уплачиваемую национальной экономикой), его величина может рассматриваться как оценка потенциальных темпов экономического роста в соответствующем году при условии, что влияние иных факторов экономического роста нейтрально.

В-четвертых, при действии выше сформулированного допущения разницу между фактическими и потенциальными темпами экономического роста можно интерпретировать как вклад в экономический рост иных факторов, в том числе и проводимой экономической политики (рис. 14).

**Темпы прироста ВВП, скорректированные
на “чистый грант” в 1991–2000 гг. (чистый вклад других факторов,
включая экономическую политику, в экономический рост), %**

Рис. 14

На основе анализа данных таблицы 5 и рисунков 13 и 14 можно сделать предварительные выводы о воздействии на темпы экономического роста таких его факторов, как внешнеэкономическая конъюнктура и экономическая политика. Значительные размеры отрицательного “чистого гранта” в 1992 г. позволяют уточнить оценку воздействия проводившейся в том году экономической политики на темпы экономического спада. Отрицательный “чистый грант” в 1998 г. в размере 3,3% ВВП сыграл свою роль в экономическом спаде указанного года. В то же время внешнеэкономический выигрыш 1994 г. в размере 4,2% ВВП был полностью “поглощен” проводившейся тогда на редкость безответственной экономической политикой.

На фоне показателей прошедшего десятилетия обращает на себя внимание то, что улучшение экономических показателей страны в 2000 г. в решающей степени было обусловлено благоприятными изменениями мировой конъюнктуры. В результате в российскую экономику поступило финансовых ресурсов на общую сумму в 30 млрд. долл., эквивалентную 12,1% ВВП. Из этой суммы 23,1 млрд. долл., или 9,3% ВВП, представляют собой ценовую премию за подорожавший российский экспорт, а 6,9 млрд. долл., или 2,8% ВВП, – ценовую субсидию за подешевевший импорт. Следовательно, совокупный вклад в экономический рост 2000 г. других факторов, в том числе и проводившейся экономической политики, оказался отрицательным и может быть оценен в размере 4,4% ВВП.

На первый взгляд вышеприведенное утверждение об отрицательном вкладе в экономический рост проводившейся в 2000 г. политики выглядит странным, особенно на фоне, казалось бы, значительного прогресса, достигнутого в ее важнейшей сфере – бюджетной (см. табл. 6, рис. 15а, 15б).

В бюджетной политике произошли изменения такой направленности и таких масштабов, что поверить в их реалистичность до недавнего времени было непросто. Например, дефицит федерального бюджета в размере 1,1% ВВП в 1999 г. сменился в 2000 г. профицитом в 2,5% ВВП, так что совокупное улучшение составило 3,6 процентных

**Основные параметры
федерального бюджета
(в % к ВВП)**

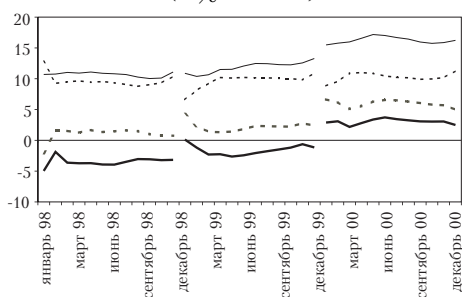

Рис. 15а

**Основные параметры бюджета
расширенного правительства
(в % к ВВП)**

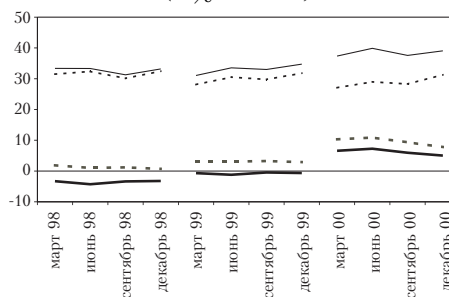

Рис. 15б

Т а б л и ц а 6

Основные показатели бюджета

	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г. (оценка)
В % к ВВП в текущих ценах								
Федеральный бюджет								
доходы	14,1	14,7	13,1	13,0	11,1	13,3	16,2	21,0
расходы	24,0	17,9	16,6	16,5	14,3	14,4	13,7	21,0
процентные	1,7	1,6	2,1	1,7	3,9	3,5	2,5	5,0
непроцентные	22,2	16,3	14,5	14,8	10,4	10,9	11,3	16,0
первичный баланс	-8,1	-1,5	-1,4	-1,8	0,7	2,4	5,0	5,0
общий баланс	-9,8	-3,2	-3,5	-3,5	-3,2	-1,1	2,5	0,0
Консолидированный бюджет								
доходы	29,0	28,1	26,0	27,7	24,1	26,0	29,9	33,5
расходы	38,4	31,7	30,4	32,5	27,6	27,2	26,9	33,9
процентные	1,7	1,6	2,1	1,7	3,9	3,5	2,8	5,5
непроцентные	36,7	30,0	28,3	30,8	23,7	23,6	24,2	28,4
первичный баланс	-7,7	-1,9	-2,3	-3,1	0,4	2,4	5,7	5,1
общий баланс	-9,4	-3,6	-4,4	-4,8	-3,5	-1,2	3,0	-0,4
Бюджет расширенного правительства								
доходы	38,4	36,5	34,8	37,9	33,2	34,7	39,1	42,7
расходы	47,0	40,0	39,1	42,4	36,4	35,4	34,0	42,9
процентные	1,7	1,6	2,1	1,7	3,9	3,5	2,8	5,5
непроцентные	45,3	38,4	37,0	40,8	32,5	31,8	31,3	37,4
первичный баланс	-6,9	-2,0	-2,2	-2,8	0,7	2,9	7,8	5,3
общий баланс	-8,7	-3,6	-4,3	-4,5	-3,2	-0,6	5,0	-0,2
В % к ВВП в ценах 2000 г.								
Федеральный бюджет								
доходы	17,8	16,4	14,3	14,1	10,9	11,5	16,2	19,8
расходы	30,2	19,9	18,0	17,9	14,0	12,4	13,7	19,8
процентные	2,2	1,8	2,3	1,8	3,8	3,0	2,5	4,7
непроцентные	28,0	18,1	15,8	16,1	10,2	9,4	11,3	15,1
первичный баланс	-10,2	-1,7	-1,5	-2,0	0,7	2,1	5,0	4,7
общий баланс	-12,4	-3,5	-3,8	-3,8	-3,1	-1,0	2,5	0,0
Консолидированный бюджет								
доходы	36,6	31,3	28,3	30,1	23,7	22,4	29,9	31,6
расходы	48,4	35,2	33,0	35,3	27,1	23,4	26,9	32,0
процентные	2,2	1,8	2,3	1,8	3,8	3,0	2,8	5,2
непроцентные	46,3	33,4	30,8	33,5	23,3	20,4	24,2	26,8
первичный баланс	-9,7	-2,2	-2,5	-3,4	0,4	2,0	5,7	4,8
общий баланс	-11,8	-4,0	-4,8	-5,2	-3,5	-1,0	3,0	-0,4
Бюджет расширенного правительства								
доходы	48,4	40,6	37,8	41,1	32,6	30,0	39,1	40,3
расходы	59,3	44,6	42,5	46,0	35,7	30,5	34,0	40,5
процентные	2,2	1,8	2,3	1,8	3,8	3,0	2,8	5,2
непроцентные	57,1	42,8	40,2	44,2	31,9	27,5	31,3	35,3
первичный баланс	-8,7	-2,2	-2,4	-3,1	0,7	2,5	7,8	5,0
общий баланс	-10,9	-4,0	-4,6	-4,9	-3,2	-0,5	5,0	-0,2

	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г. (оценка)
Темпы прироста в % к предыдущему году, в ценах 2000 г.								
Федеральный бюджет								
доходы		-11,6	-15,9	-0,1	-26,7	8,9	52,6	24,6
расходы		-36,7	-12,5	0,2	-25,6	-8,0	18,8	47,2
процентные		-21,3	21,3	-18,9	101,2	-17,9	-12,3	92,2
непроцентные		-37,9	-15,9	3,0	-39,9	-4,3	28,9	36,9
первичный баланс		-83,8	-15,6	32,3	-134,8	194,7	161,0	-4,2
общий баланс		-72,7	3,3	1,6	-21,7	-67,0	-371,1	-100,0
Консолидированный бюджет								
доходы		-18,0	-12,7	7,4	-25,2	-1,9	43,7	7,8
расходы		-30,2	-9,4	7,7	-26,9	-10,5	23,8	21,1
процентные		-21,3	21,3	-18,9	101,2	-17,9	-2,7	92,5
непроцентные		-30,6	-11,0	9,7	-33,8	-9,3	27,8	13,0
первичный баланс		-78,6	12,6	35,4	-110,8	449,2	203,8	-14,4
общий баланс		-68,0	16,6	9,7	-36,6	-69,7	-418,0	-112,9
Бюджет расширенного правительства								
доходы		-19,5	-9,9	9,7	-24,7	-4,7	40,4	5,2
расходы		-27,8	-7,9	9,3	-26,2	-11,6	20,1	21,3
процентные		-21,3	21,3	-18,9	101,2	-17,9	-2,7	92,5
непроцентные		-28,1	-9,1	10,9	-31,4	-10,8	22,7	15,1
первичный баланс		-75,8	5,3	29,6	-121,0	281,5	235,5	-34,5
общий баланс		-64,9	12,5	6,1	-38,5	-82,1	-1092,5	-103,8
Справочно:								
ВВП, млрд. руб. в текущих ценах	611	1540	2146	2479	2726	4607	6947	8360
ВВП, млрд. руб. в ценах 2000 г.	7003	6723	6494	6553	6232	6450	6947	7085
Темп прироста реального ВВП, %	-12,7	-4,0	-3,4	0,9	-4,9	3,5	7,7	2,0
Дефлятор ВВП, %	306,9	162,5	44,3	14,5	15,6	63,3	40,0	18,0
Среднегодовой темп прироста потребительских цен, %	309,0	197,4	47,8	14,7	27,8	85,7	20,8	25,0

Источник: расчеты ИЭА по данным Минфина РФ и Госкомстата РФ.

пункта ВВП. Соответствующие цифры для консолидированного бюджета и бюджета расширенного правительства оказались еще более впечатляющими – 4,2 и 5,6% ВВП соответственно. При значительном росте доходной части бюджета расширенного правительства – с 34,7 до 39,1% ВВП – его расходная часть была снижена с 35,4 до 34,0% ВВП. Удельный вес непроцентных расходов в ВВП также был уменьшен – с 31,8 до 31,3%. Доли расходов федерального и консолидированного бюджетов в ВВП также были сокращены на 0,7 и 0,3% соответственно. Однако столь значительное улучшение бюджетной политики в 2000 г. кажется впечатляющим лишь на первый взгляд.

Во-первых, для любого года прошедшего десятилетия такие изменения в бюджетной политике заслуживали бы самой высокой оценки только в том случае, если в отчетном году сохранились бы внешнеэкономические условия предыдущего года. Однако в 2000 г. размеры положительного “чистого гранта” превысили 12,1% ВВП, в то время как общий баланс расширенного бюджета увеличился только на 5,6% ВВП. Следовательно, улучшение внешнеэкономической конъюнктуры оказалось гораздо более значительным, чем относительно скромное улучшение бюджетных показателей. Это означает, что в 2000 г. качество бюджетной политики ухудшилось.

Во-вторых, сохранение относительно ВВП значений одних бюджетных показателей и уменьшение других произошло не за счет числителя – сокращения фискальной нагрузки на частный сектор экономики, а за счет знаменателя – увеличения номинального показателя ВВП, вызванного ростом его дефлятора. Поскольку рост дефлятора ВВП вдвое превысил темпы инфляции на потребительском рынке, то фискальная нагрузка на ВВП в реальном измерении не только не снизилась, но и возросла. Бюджетные показатели, пересчитанные в постоянных ценах и отнесенные к ВВП, также рассчитанному в постоянных ценах, свидетельствуют о существенном увеличении фискальной нагрузки на экономику (см. табл. 6). Так, доходы федерального бюджета, консолидированного бюджета и бюджета расширенного правительства возросли на 4,8%, 7,5 и 9,1% ВВП, все расходы – на 1,3%, 3,5 и 3,5% ВВП, непроцентные расходы – на 2,7%, 3,8 и 3,8% ВВП соответственно. Пересчитанные в постоянных ценах непроцентные расходы по трем уровням бюджета возросли в 2000 г. соответственно на 28,9%, 27,8 и 22,7%. При увеличении самого ВВП на 7,7% такой рост бюджетных расходов является недопустимым. Более того, исполнение бюджетов в начале 2001 г. свидетельствует о дальнейшем существенном смягчении бюджетной политики даже по сравнению с уровнем, достигнутым в 2000 г. Продолжение политики бюджетного популизма, очередным подтверждением чего служат предварительные данные об исполнении бюджетов в I квартале 2001 г. (см. табл. 6), может привести к разрушительным последствиям.

Экономическая политика, уровень относительных цен и экономический рост

Возобновление в российской экономике депрессии одновременно запускает работу и механизма встроеной корректировки накопленных макроэкономических дисбалансов. Сокращение экспорта и увеличение импорта рано или поздно приведут к уменьшению положительного (возникновению отрицательного) сальдо торгового баланса, что вызовет замедление прироста (сокращение) валютных резервов. Повысятся темпы девальвации национальной валюты, реальный валютный курс (уровень относительных цен) снизится. Спрос на импортные товары сократится, экспортные товары вновь станут более

конкурентоспособными, заказы на производство возрастут, экономика завершит стадию депрессии и перейдет к оживлению.

Однако так ли уж необходимо использовать рецессию в качестве инструмента восстановления нарушенной макроэкономической сбалансированности? Можно ли обеспечить сохранение экономического роста, не прибегая к столь болезненной процедуре? Какой должна быть экономическая политика, чтобы замедлить (предотвратить) переход от роста к спаду? А если спад уже начался, то проведение какой политики могло бы обеспечить возвращение экономики к росту? Какие изменения в нее следует внести для устранения, смягчения или компенсации резких колебаний внешнеэкономической конъюнктуры?

Рис. 16

Одним из важнейших факторов экономического роста в краткосрочной перспективе выступает уровень относительных цен (измеренный в процентах к уровню цен в США). Как видно из рисунка 16, при значениях уровня относительных цен, не превышавших приблизительно 45% от уровня цен в США, темпы прироста промышленного производства в IV квартале 1994 г. – I квартале 2001 г. оказывались, как правило, положительными. При превышении российскими ценами рубежа в 45% от уровня цен в США темпы прироста производства становились отрицательными. Такой уровень относительных цен можно назвать *критическим*.

Замедление экономического роста, его приостановка и начало рецессии в конце 2000 – начале 2001 гг. совпали с превышением относительными ценами упомянутого критического уровня в примерно 45%. По-видимому, это свидетельствует о том, что относительные цены в российской экономике достигли такого уровня, при котором продолжение устойчивого экономического роста с учетом существующих масштабов и структуры отечественного производства оказывается невозможным. Строго говоря, возобновление экономического роста в краткосрочной перспективе может произойти и при уровне относительных цен, превышающем 45%, но, очевидно, уже при иной

структуре и иных абсолютных размерах производства. В долгосрочной перспективе поддержание устойчивых темпов роста возможно и при более высоких значениях уровня относительных цен, но только по мере повышения уровня экономического развития страны, при более высоких показателях эффективности национального производства, качества и конкурентоспособности отечественной продукции.

Как убедительно демонстрируют международные сопоставления, “естественный” уровень относительных цен предопределяется прежде всего страновым уровнем экономического развития. Повышение уровня относительных цен в национальной экономике в стратегической перспективе возможно лишь при соответствующем повышении уровня ее развития (рис. 17).

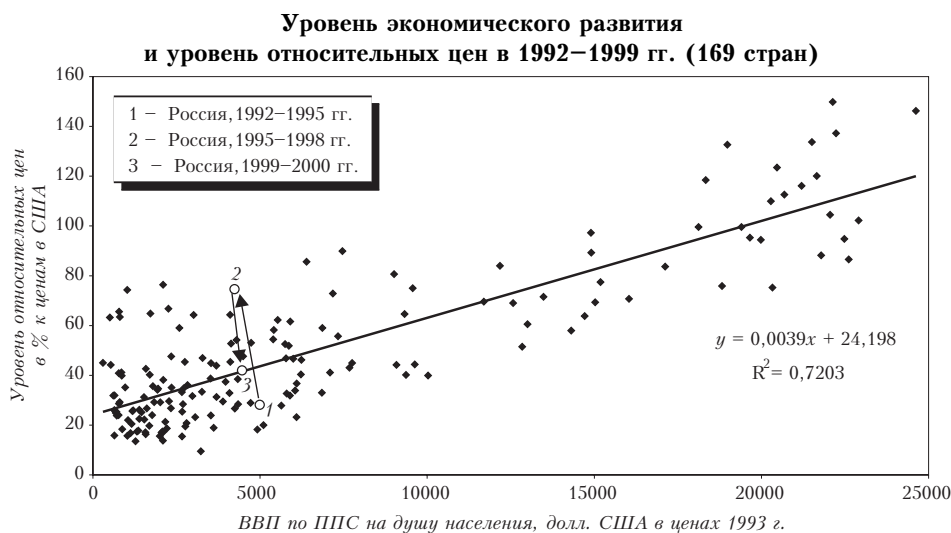

Рис. 17

Попытки в 1995–1998 гг. длительного поддержания уровня относительных цен в России, искусственно завышенного по сравнению с его “естественным” значением, с помощью инструментов денежно-валютной (валютный “коридор”), бюджетной (массовые государственные заимствования), инвестиционной (привлечение масштабных зарубежных портфельных и прямых инвестиций) политики, какими бы привлекательными и благородными целями они ни мотивировались, привели к резким перепадам в развитии российской экономики, значительному снижению ее конкурентоспособности, потрясению августа 1998 г. Послекризисное развитие вернуло уровень относительных цен в России к его “естественным” значениям – в пределах 40–45%.

Таким образом, *одной из важнейших задач экономической политики выступает поддержание в кратко- и среднесрочной перспективе уровня относительных цен, не превышающего критических значений и потому обеспечивающего необходимые условия для положительных и устойчивых темпов экономического роста.*

При отсутствии бюджетного дефицита и наличии положительных процентных ставок по кредитам Центрального банка банковской

системе главным источником увеличения денежного предложения и соответственно поддержания внутренней инфляции и повышения уровня относительных цен является приобретение денежными властями иностранной валюты, поступающей в страну по статьям баланса как текущих, так и капитальных операций (см. табл. 7).

Среди основных статей платежного баланса есть такие, движение иностранной валюты по которым характеризуется относительно

Т а б л и ц а 7

Показатели платежного баланса

	1993 г. – II кв. 1995 г.	III кв. 1995 г. – III кв. 1998 г.	IV кв. 1998 г. – I кв. 2000 г.	II кв. 2000 г. – III кв. 2000 г.
Млн. долл.				
Торговый баланс	44629	55025	60514	30158
Баланс услуг	-11720	-20872	-6174	-4129
Баланс оплаты труда и текущих трансфертов	433	-1786	839	112
Баланс инвестиционных доходов	-3951	-25406	-11382	-4537
Сальдо счета операций с капиталом, счета сектора государственного управления и Центрального банка РФ	8279	55660	-3135	-2145
Сальдо счета банковского сектора	-2520	11061	-9387	-1466
Баланс прямых и портфельных инвестиций	-486	10073	3095	-277
Ссуды и займы	662	14864	-748	-215
Сальдо счета прочих секторов и чистые ошибки и пропуски	-22635	-99427	-29793	-7302
Изменение валютных резервов (“+” – рост, “-” – снижение)	-218	-807	3830	10199
В % к ВВП				
Торговый баланс	7,6	4,2	21,4	24,0
Баланс услуг	-2,0	-1,6	-2,2	-3,3
Баланс оплаты труда и текущих трансфертов	0,1	-0,1	0,3	0,1
Баланс инвестиционных доходов	-0,7	-1,9	-4,0	-3,6
Сальдо счета операций с капиталом, счета сектора государственного управления и Центрального банка РФ	1,4	4,2	-1,1	-1,7
Сальдо счета банковского сектора	-0,4	0,8	-3,3	-1,2
Баланс прямых и портфельных инвестиций	-0,1	0,8	1,1	-0,2
Ссуды и займы	0,1	1,1	-0,3	-0,2
Сальдо счета прочих секторов и чистые ошибки и пропуски	-3,9	-7,5	-10,5	-5,8
Изменение валютных резервов (“+” – рост, “-” – снижение)	0,0	-0,1	1,4	8,1
Справочно:				
ВВП в годовом измерении, млрд. руб.	555	2286	4567	7039
ВВП в годовом измерении, млрд. долл.	235	407	189	251
Темпы прироста ВВП в годовом измерении, %	-14,7	-5,2	14,1	6,3
Валютный курс, руб./долл.	2,36	5,62	24,19	28,06

Источник: расчеты ИЭА по данным Центрального банка России.

высокой степенью устойчивости: баланс услуг и баланс оплаты труда и текущих трансфертов. Более высокой степенью колеблемости обладают потоки по таким статьям, как ссуды и займы, баланс прямых и портфельных инвестиций, баланс инвестиционных доходов. Наконец, наибольшей неустойчивостью движения иностранной валюты отличаются сальдо торгового баланса, сальдо счета операций с капиталом, счета сектора государственного управления и Центрального банка, сальдо счета банковского сектора, сальдо счета прочих секторов и чистые ошибки и пропуски (так называемая “утечка” капитала). По этим же статьям в последнее десятилетие проходила и основная часть трансграничного движения иностранных активов.

Следовательно, обеспечение средне- и долгосрочной устойчивости экономического роста оказывается в большой мере зависящим от устойчивости потоков валютных средств по основным статьям платежного баланса. Поскольку источником инфляционного давления в экономике выступает приобретение денежными властями иностранной валюты, то задача максимального ограничения инфляции (и сдерживания нежелательного повышения уровня относительных цен) сводится в конечном счете к минимизации Центральным банком операций по основной результирующей позиции платежного баланса – приобретению валютных резервов.

Это означает, что при проведении денежными властями нейтральной политики относительно уже достигнутого уровня реального валютного курса им следует добиваться балансирования притока валюты с ее оттоком с тем, чтобы обеспечить неизменность абсолютного объема накопленных валютных резервов. В случае приоритетности задачи снижения реального валютного курса отток валюты должен превышать ее приток, и объем валютных резервов, следовательно, должен уменьшаться. Наконец, если признано полезным повышение реального валютного курса, то следует способствовать притоку валюты и накоплению валютных резервов.

В тех условиях, которые сложились в российской экономике в 2000-2001 гг., необходимость сохранения (восстановления) устойчивых темпов экономического роста требует по меньшей мере *не увеличения, а по возможности некоторого снижения реального валютного курса*. Это означает, что практические действия властей должны быть направлены как минимум на балансирование притока иностранной валюты в страну ее оттоком, а как максимум – на обеспечение превышения оттока валюты над ее притоком. Такое превышение в любом случае будет временным – до достижения реальным валютным курсом оптимального, или “естественного” уровня, позволяющего при прочих равных условиях максимизировать темпы экономического роста.

Применительно к ситуации с платежным балансом России после августовского кризиса 1998 г. и особенно во II и III кварталах 2000 г. (см. табл. 7) политика, ассоциируемая с максимизацией темпов экономического роста, означала бы прекращение приобретения Центральным банком дополнительных валютных резервов и даже их некоторое сокращение. Следовательно, масштаб коррекции экономической политики, проводившейся в апреле-сентябре 2000 г., оценивается как мини-

мум в размере 8 процентных пунктов ВВП. С учетом предварительных данных IV квартала 2000 г. и I квартала 2001 г., а также необходимости некоторого снижения реального валютного курса по сравнению со значением, достигнутым в марте 2001 г., величину требуемой коррекции экономической политики можно оценить как минимум в 6–7% ВВП.

Поскольку инструментами денежно-кредитной политики такая цель не может быть достигнута в принципе, то основная нагрузка ложится на бюджетную политику. С точки зрения бюджетных счетов это означает увеличение общего профицита бюджета расширенного правительства на 6–7 процентных пунктов ВВП по сравнению с фактическим отсутствием такого профицита по предварительным результатам исполнения бюджета в I квартале 2001 г. (см. табл. 6).

С позиции платежного баланса необходимый результат может быть достигнут при реализации комплекса мер по следующим направлениям:

- снижение (отмена) импортных пошлин;
- введение налогообложения топлива и сырья по типу роялти и изъятие большей доли рентной составляющей цены при производстве и особенно экспорте таких товаров;
- полный отказ государственного сектора от внешних заимствований (получаемых от МВФ, Всемирного банка, по двусторонним каналам, на международных рынках);
- продолжение обслуживания и погашения внешнего государственного долга, причем не только в соответствии с согласованным графиком платежей, но и с его опережением;
- полная либерализация операций российских резидентов по текущим и капитальным операциям;
- введение жестких ограничений, в том числе и налогового характера, на текущие и капитальные операции нерезидентов, включая введение налогообложения иностранных портфельных инвестиций в России;
- сокращение непроцентных расходов на всех уровнях бюджетной системы;
- изменение структуры бюджета, включая разделение федерального бюджета на две части: бюджет традиционных доходов и расходов и фонд экстраординарных доходов. Доходы такого фонда должны формироваться в зависимости от конъюнктуры мирового рынка и напрямую зависеть от меняющихся цен на основные российские экспортные товары.

Кроме того, требует изменения действующая ныне система принятия и осуществления важнейших решений в бюджетной сфере, включая процедуры подготовки, рассмотрения, обсуждения и принятия бюджета, а также его пересмотра после утверждения парламентом. Имея экономику, в высокой степени подверженную колебаниям мировой конъюнктуры и формирующую значительную часть государственного бюджета за счет доходов, в большой мере зависимых от меняющихся цен мирового рынка, было бы недальновидно отказывать себе в праве вносить необходимые поправки по ходу исполнения такого бюджета. Например, в течение января–июля 1998 г. практически все нефтеэкспортирующие страны мира произвели опера-

тивную и в некоторых случаях весьма глубокую корректировку своих бюджетов в связи со снижением мировых цен на нефть и энергоносители. Венесуэльские власти, в частности, четырежды вносили изменения в бюджет, последовательно снижая государственные расходы до того уровня, на котором последние стали наконец соответствовать бюджетным доходам, существенно уменьшившимся из-за снижения цен на нефть. К сожалению, ни российское правительство, ни российский парламент не смогли сделать ни одного подобного шага. Если же власти не предпринимают необходимых действий, соответствующих требованиям мирового рынка, то коррективы вносит сам рынок, как это, в частности, и произошло в августе 1998 г.

Сложившаяся устойчивая зависимость внутрироссийской макроэкономической ситуации от конъюнктуры мирового рынка предъявляет национальным властям особые требования по проведению эффективной экономической политики. Среди ее инструментов, в наибольшей степени способных смягчить давление огромного положительного сальдо торгового баланса на реальный валютный курс, наиболее естественными, разумными и эффективными выступают обслуживание и погашение государственного внешнего долга, причем не только по ранее согласованному графику, но и с его опережением.

Возможная реализация иногда высказываемых предложений о частичном списании или реструктуризации государственного внешнего долга, в том числе и долга перед Парижским клубом кредиторов, с макроэкономической точки зрения имела бы те же самые последствия, что и увеличение положительного сальдо счета сектора государственного управления и Центрального банка или же положительного сальдо торгового баланса. В результате повысился бы реальный валютный курс, снизилась бы конкурентоспособность национальной экономики, замедлились бы темпы экономического роста.

Уникальность сложившейся ситуации заключается в том, что внешний долг платить следует не только потому, что так поступают цивилизованные страны, не только потому, что так принято вести себя в порядочном обществе, но и потому что Россия сама – как никто другой – заинтересована в скорейшем его погашении, в том числе и с точки зрения кратко- и среднесрочных задач обеспечения макроэкономической сбалансированности.

Другими словами, *одной из важнейших структурных особенностей России является не недостаток капитала (валюты, инвестиций), а его избыток*. Следовательно, и рациональная экономическая политика заключается не в привлечении дополнительных иностранных капиталов, займов, инвестиций, а в поддержании соотношения между внутренними и внешними ценами на оптимальном уровне, обеспечивающем наиболее благоприятные внешние и внутренние условия для долгосрочного и устойчивого экономического роста.